

УДК 159.923

**ВИКТИМИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ КАК
ПРЕДИКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ***Ральникова Ирина Александровна*

*Доктор психологических наук, заведующий кафедрой социальной психологии,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
e-mail: irinaralnikova@yandex.ru*

Показано, что виктимизация личности является предиктором становления представлений о времени юношей и девушек. Особенности их представлений о прошлом выражаются в его пессимистичном облике, настоящее воспринимается скучным, не содержащим запоминающихся жизненных событий, будущее видится противоречивым, слабо связанным с событиями прошлого и настоящего. Психологическое прошлое и настоящее утрачивают свою мотивирующую способность в отношении проектирования будущего.

Ключевые слова: представления о времени жизни, виктимизация личности, юношеский возраст.

**VICTIMIZATION OF THE INDIVIDUAL IN EARLY YOUTH AS A
PREDICTOR OF THE FORMATION OF THE TIME REPRESENTATIONS***Irina A. Ralnikova*

*Doctor of Psychology, head of the Department of Social Psychology,
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: irinaralnikova@yandex.ru*

It is shown that the victimization of the individual is a predictor of the formation of the time ideas of young men and women. The features of their ideas about the past are expressed in its pessimism, the present is perceived as boring, not containing memorable life events, the future is seen as contradictory, poorly connected with the events of the past and present. The psychological past and present lose their motivating power to design the future.

Keywords: ideas about the life time, victimization of an individual, adolescence

Разработка проблематики психологического времени представлена работами многих отечественных и зарубежных авторов. С позиций Е.И. Головахи и А.А. Кроника психологическое время трактуется как реальное время протекания психологических процессов, состояний и свойств личности, в котором они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и ценностном осмыслении объективных временных отношений между событиями жизни различного масштаба [1].

Психологическое время в современном научном поле исследуется в рамках различных научных подходов: мотивационного (Т. Гисме, К. Левин, Ж. Нюттен

и др.), событийного (Р.А. Ахмеров, Е.М. Головаха, А.А. Кроник, Н.Н. Толстых и др.), типологического (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.И. Ковалев и др.), образовательного (М.Р. Гинзбург, И.В. Дубровина и др.), прогностического (В.А. Иванников, Л.А. Регуш и др.). Также на сегодняшний день глубоко изучены структура психологического времени, его функции, динамические характеристики (К.А. Абульханова-Славская, В.И. Ковалев, А.А. Кроник и др.), объемно представлены эмпирические исследования психологического времени с позиций возрастно-половых особенностей, социального положения и социального статуса человека, личностных характеристик (Е.И. Головаха, В.Н. Карандышев, В.И. Мудрак, Ж. Нюттен, Н.Н. Толстых, Л. Франк, В.П. Яковлев и др.).

Одним из актуальных научных вопросов сегодня остается определение психологических предикторов трансформаций временных представлений человека. В потенциально объемном множестве таких предикторов виктимизация личности осмысливается нами в качестве фактора, обладающего высокой вероятностью повлиять на сдвиги представлений о времени, особенно в период ранней юности.

Современные исследователи обращаются к изучению различных аспектов проблемы формирования «поведения жертвы» (способности человека становиться жертвой социально-опасного проявления) в юношеском возрасте (О.О. Андронникова, В.Л. Васильев, А.Л. Репецкая, Д.В. Ривман, В.А. Туляков и др.). Данная проблема проанализирована с точки зрения следующих аспектов: ситуационный, социально-ролевой, интеллектуально-волевой, аксиологический, деятельностно-практический эмоционально-установочный, физико-биологический [2; 4]. В результате такого широкого изучения виктимологической проблематики обозначены ряд факторов различной природы (индивидуально-личностной, социальной, физиологической и др.), которые рассматриваются в качестве причин формирования виктимности в юности [2; 3]. Вместе с этим в рамках данной научной области не поднимались вопросы поиска

причин формирования виктимности с позиции особенностей представлений юношей и девушек о времени своей жизни (прошлом, настоящем, будущем).

Научное исследование было нацелено на выявление психологических предикторов становления представлений о прошлом, настоящем и будущем юношей и девушек с высокой степенью виктимизации личности.

Методические инструменты исследования: методика исследования склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова), «Семантический дифференциал времени» (Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская). Методы математико-статистической обработки и анализа данных: U-критерий Манна-Уитни, регрессионный анализ с использованием статистического пакета «SPSS Statistics 23.0».

В качестве респондентов выступили 64 представителя возрастной категории ранней юности от 15 до 17 лет, 32 юноши и 32 девушки.

На основе диагностики уровня предрасположенности к виктимному поведению (методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой) были сформированы две группы респондентов – основная и группа контраста. Основную группу (32 человека) составили представители раннего юношеского возраста с высоким уровнем виктимности (8-9 стень). Группа контраста (32 человека) была сформирована из юношей и девушек, продемонстрировавших уровень виктимности в границах возрастной нормы (4-7 стень). Важно отметить, что в основной исследовательской группе высокие показатели виктимности зафиксированы по шкалам «Самоповреждающее и саморазрушающее поведение» (31%), «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» (28%), «Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению» (25%).

Результаты анализа эмпирических данных, полученных с помощью методики «Семантический дифференциал времени» (Л.И. Вассерман), позволили выявить и описать характеристики когнитивной оценки и эмоциональных переживаний в отношении психологического прошлого,

настоящего и будущего у юношей и девушек с высокой степенью виктимности и представителей группы нормы (рис. 1; 2; 3).

Анализ результатов наглядно демонстрирует смещение оценок времени жизни у юношей и девушек с высоким уровнем предрасположенности к виктимному поведению в зону низких значений по параметрам активности времени, эмоциональной окраски, величине, структуре и ощущаемости времени.

Представители группы с высокой степенью предрасположенности к виктимному поведению пессимистично оценивают события своего прошлого (-5,3 балла). Оно характеризуется низким мотивационным потенциалом (-2,6 балла). Вместе с этим, прошлое в данной группе представляется скорее целостным, непрерывным, чем разрозненным и неструктурированным (1,7), динамичным, не лишенным разноплановых изменений и активности (4,1 балла), реалистичным, не очень далеким и ощущаемым (2,2 балла). Прошлое респондентами группы нормы отличается ярким позитивным образом данного временного промежутка. Так, прошлое они воспринимают активным, стремительным, динамичным (7,6 балла), позитивным (8,3 балла), мотивирующим (7,2 балла), целостным (4,8 балла) и реалистичным (3,7 балла) (рис. 1).

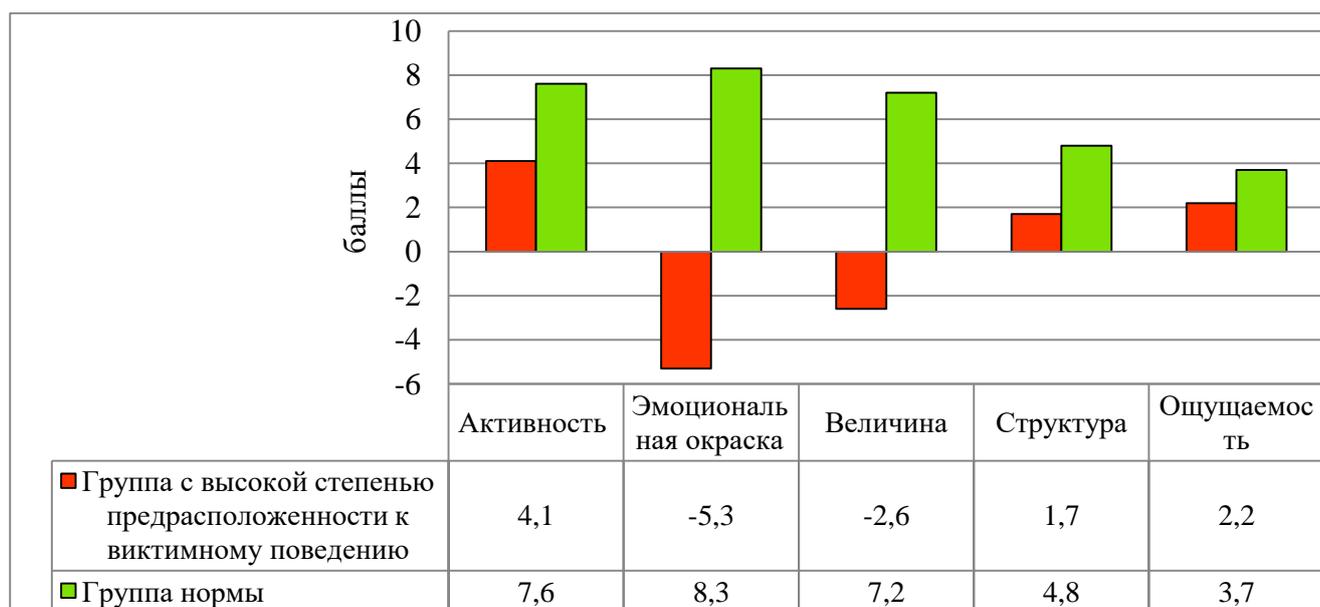

Рис. 1. Когнитивные и эмоциональные аспекты психологического прошлого юношей и девушек

Настоящее в представлениях респондентов с высокой степенью предрасположенности к виктимному поведению выглядит как застывшее, мало изменяющееся, зачастую пустое, не содержащее важных и разнообразных событий (1,1 балла). Они порой не видят взаимосвязей между жизненными событиями, отчего теряется целостность представлений о данном временном периоде (3,2 балла). Особенно обращает на себя внимание слабая ощущаемость настоящего, его кажимость (-1,9 балла). Вместе с этим данный период жизни воспринимается позитивно (3,3 балла) и обладает устойчивым мотивационным потенциалом (3,2 балла). Образ настоящего в группе нормы отличается динамичностью, изменчивостью, активностью, напряженностью данного периода (6,7 балла), воспринимается реалистичным и близким (5,2 балла). Вместе с этим настоящее в представлениях юношей и девушек данной группы прерывистое и не имеет целостной структуры (2,4 балла) (рис. 2).

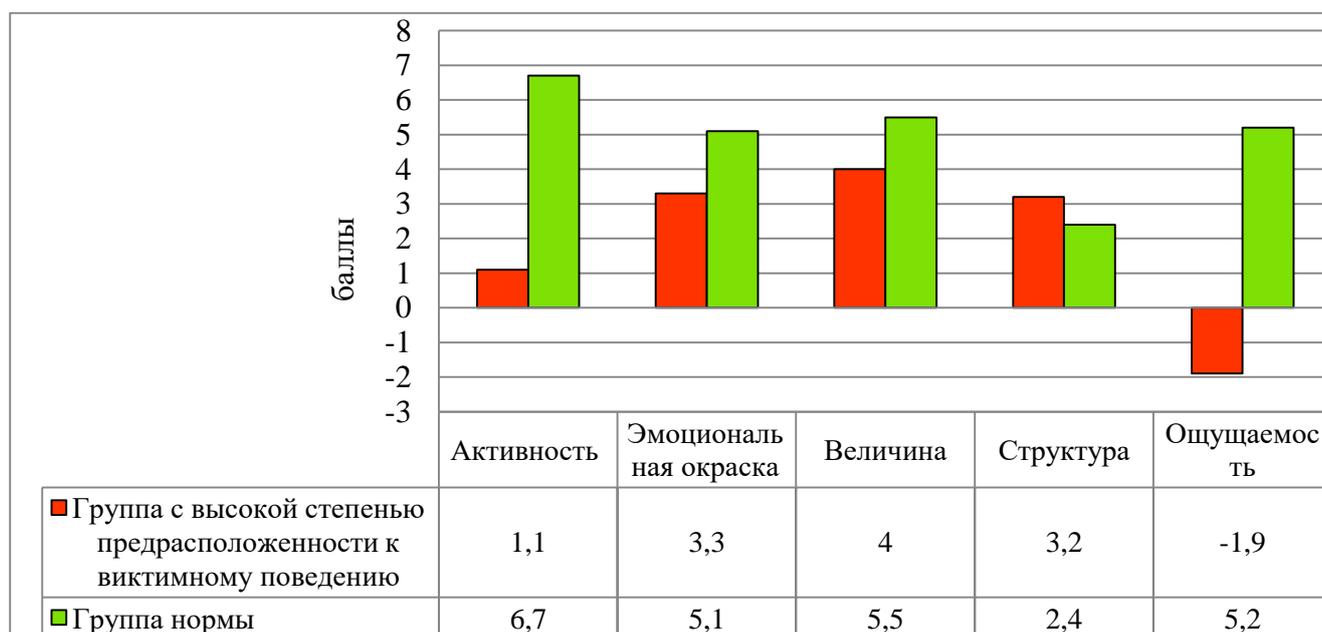

Рис. 2. Когнитивные и эмоциональные аспекты психологического настоящего старшеклассников

Будущее виктимизированных юношей и девушек в целом позитивное, оно видится неоднозначно и достаточно противоречиво. С одной стороны, будущее вполне радостное, светлое, цветное, спокойное и яркое (4,6 балла). С другой стороны, пассивное, постоянное, застывшее, пустое (3,8 балла), прерывистое (0,6

балла), нереалистичное (2,7 балла), обладает слабым мотивационным потенциалом (4,1 балла). Образ будущего у юношей и девушек группы нормы отличается своей позитивностью. Будущее в их картине мира – очень позитивный период, светлый, спокойный и радостный (11,2 балла), наполненный различными жизненными событиями, активный и интенсивный (9,4 балла), обладающий выраженным мотивационным потенциалом (7,1 балла), целостный, непрерывный (4,4 балла), реалистичный, близкий, открытый (8,2 балла) (рис. 3).

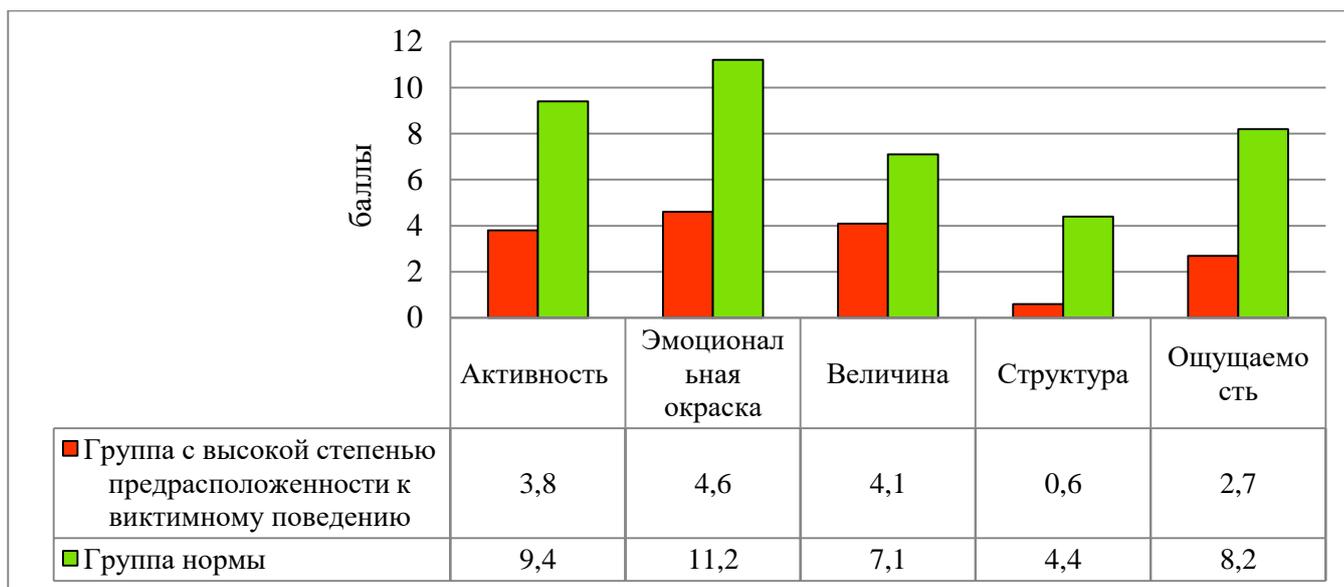

Рис. 3. Когнитивные и эмоциональные аспекты психологического будущего старшеклассников

Результаты применения U-критерия Манна-Уитни позволили выявить статистически значимые различия в представлениях респондентов группы нормы и группы контраста в отношении следующих параметров психологического времени: «Эмоциональная окраска прошлого» ($U = 470,9; p = 0,015$), «Величина прошлого» ($U = 359,0; p = 0,011$); «Активность настоящего» ($U = 494,2; p = 0,014$), «Ощущаемость настоящего» ($U = 445,2; p = 0,023$); «Активность будущего» ($U = 480,2; p = 0,058$), «Эмоциональная окраска будущего» ($U = 452,0; p = 0,013$), «Величина будущего» ($U = 519,0; p = 0,022$), «Структура будущего» ($U = 359,0; p = 0,001$) «Ощущаемость будущего» ($U = 511,5; p = 0,008$) (табл. 1).

Таблица 1. Когнитивные и эмоциональные аспекты психологического времени у юношей и девушек в группе с высокой степенью предрасположенности к виктимному поведению и группе с нормой: результаты расчета U-критерия Манна-Уитни

N	Шкалы	Средний ранг		U	p
		Группа нормы	Группа респондентов с высокой степенью склонности к виктимному поведению		
Прошлое					
64	Активность	33,57	31,27	474,0	0,317
64	Эмоциональная окраска	33,68	31,23	470,0	0,015
64	Величина	36,95	26,66	359,0	0,011
64	Структура	34,07	30,75	460,0	0,056
64	Ощущаемость	34,17	30,72	458,0	0,243
Настоящее					
64	Активность	31,15	33,73	494,0	0,014
64	Эмоциональная окраска	34,97	29,68	424,5	0,334
64	Величина	34,60	30,29	442,5	0,543
64	Структура	35,17	29,93	430,5	0,167
64	Ощущаемость	34,65	30,36	445,0	0,023
Будущее					
64	Активность	30,58	33,36	480,0	0,058
64	Эмоциональная окраска	34,77	30,29	452,0	0,013
64	Величина	32,90	32,45	519,0	0,022
64	Структура	37,19	27,84	359,0	0,001
64	Ощущаемость	32,16	32,78	511,5	0,008

Анализ полученных данных подтверждает, что психологическое время виктимизированных юношей и девушек имеет свою специфику. Так, особенности представлений о прошлом выражаются в его пессимистичном облике, что не позволяет прошлому как этапу жизненного пути выступить в качестве мотивационного фактора активности для настоящего и будущего

периодов жизни. Особенности представлений о настоящем состоят в доминирующей оценке его как застывшего, мало изменяющегося, скучного, не содержащего важных событий, слабо ощущаемого. Образ будущего при выраженной виктимизации менее позитивный и оптимистичный по сравнению с группой нормы. Будущее видится виктимизированными юношами и девушками, с одной стороны, счастливым, с другой стороны, пустым, нереалистичным, застывшим, пассивным. Также для представлений о будущем характерно ослабление целостности его структурной организации, проявляющееся в слабой связанности событий будущего друг с другом, а также с событиями прошлого и настоящего. Противоречивость представлений о будущем, ярко выраженный негативный аспект образа будущего и невысокая позитивная оценка данного периода жизни создают основания для ослабления мотивирующей функции жизненных перспектив при виктимизации личности.

Для поиска причинно-следственных связей между высоким уровнем предрасположенности к виктимному поведению и параметрами психологического времени был применен метод регрессионного анализа:

Эмоциональная окраска прошлого = 11,736 – 0,339 * Уровень
предрасположенности к виктимному поведению

($R^2 = 0,115$; $p = 0,006$; $\beta = -0,339$)

Уравнение регрессии показывает, что уровень предрасположенности к виктимному поведению влияет на эмоциональную окраску прошлого: чем выше уровень предрасположенности к виктимному поведению, тем ниже показатели эмоциональной окраски прошлого. Следовательно, виктимизация личности в ранней юности обуславливает формирование негативного образа прошлого.

Применение регрессионного анализа также позволило представить влияние уровня предрасположенности к виктимному поведению на восприятие «Структуры» и «Эмоциональной окраски» будущего в виде уравнений регрессии:

Структура будущего = 10,578 – 0,389 * Уровень предрасположенности к
виктимному поведению

$$(R^2 = 0,151; p = 0,001; \beta = -0,389)$$

высокой предрасположенности к виктимному поведению будущее воспринимается как труднопрогнозируемое, не поддающееся контролю, ожидаемые события, наполняющие образ будущего, недостаточно упорядочены и слабо взаимосвязаны друг с другом.

Эмоциональная окраска будущего = 6,205 – 0,3 * Уровень
предрасположенности к виктимному поведению

$$(R^2 = 0,09; p = 0,016; \beta = -0,3)$$

виктимному поведению влияет на эмоциональную окраску будущего: чем выше уровень предрасположенности к виктимному поведению, тем ниже показатели эмоциональной окраски будущего, тем более негативным и пессимистичным старшеклассники будут представлять свое будущее.

Итак, результаты исследования показали, что виктимизация личности в период ранней юности выступает в качестве предиктора становления представлений о времени жизни. В частности, доказано, что виктимизация личности обуславливает формирование негативно окрашенного образа прошлого, скучного и мало значимого настоящего, противоречивого будущего. Следствиями таких временных представлений становятся ослабление мотивирующей функции психологического прошлого и настоящего в отношении проектирования реалистичных и позитивных жизненных перспектив. У виктимизированных юношей и девушек жизненные перспективы утрачивают свою регулирующую функцию в аспекте регуляции активности в настоящем по планированию жизненных целей и их достижению. Полученные результаты показывают необходимость разработки психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий для юношей и девушек с выраженными

виктимными установками, направленными на изменение их отношения к собственному прошлому, настоящему, формирование позитивных и, вместе с этим, реалистичных представлений о будущем.

Список литературы:

1. «Lifeline» и др. Новые методы психологии жизненного пути. М. : Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1993. 230 с.
2. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб. : Питер, 2018. 864 с.
3. Минькова Е.С. Проблемы психологии отрочества и юности: история становления проблемы. М. : ФЛИНТА, 2013. 126 с.
4. Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 69–77.

References:

1. «Lifeline» i dr. Novye metody psihologii zhiznennogo puti. M. : Izdatel'skaja grupa «Progress»-«Kul'tura», 1993. 230 p.
2. Malkina-Pyh I.G. Viktimologija. Psihologija povedenija zhertvy. SPb. : Piter, 2018. 864 p.
3. Min'kova E.S. Problemy psihologii otrochestva i junosti: istorija stanovlenija problemy. M. : FLINTA, 2013. 126 p.
4. Polubinskij V.I. Kriminal'naja viktimologija i viktimnost' // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2010. № 2. P. 69–77.